

К ВОПРОСУ О ‘ГРИФЕЛЬНОЙ ОДЕ’.  
МАНДЕЛЬШТАМ И ЖИРМУНСКИЙ  
(ON THE PROBLEM OF ‘SLATE ODE’:  
MANDEL’SHTAM AND ZHIRMUNSKII)

НАУМ ВАЙМАН  
(NAUM VAIMAN)

**Abstract**

The article uncovers the hitherto underestimated influence of Henri Bergson’s *Philosophy of Life* on Osip Mandel’shtam’s worldview and poetics, a connection that has already been pointed out by Viktor Zhirmunskii. In particular, the author explores in detail the presence of Bergson in Mandel’shtam’s ‘Grifel’naia oda’ (‘Slate Ode’), especially with respect to the theme of time, where the poet also engages with his predecessors Derzhavin and Lermontov.

Keywords: *Mandel’shtam; Zhirmunskii*

*Жирмунский и Мандельштам*

В. М. Жирмунский был ровесником Мандельштама, учился вместе с ним в Тенишевском училище, а позднее в Петербургском университете, на том же романо-германском отделении историко-филологического факультета.

В годы учебы в университете он посещал “романо-германский кружок” где общался и с другими акмеистами, принимая непосредственное участие в теоретическом обосновании нового эстетического дви-

жения, за что был удостоен Гумилевым звания “Сен-Бев русского акмеизма”.<sup>1</sup>

В 1916 году он написал статью об акмеизме,<sup>2</sup> где в частности высоко оценил поэзию Мандельштама, и с тех пор оставался горячим поклонником его творчества. Но, хотя их жизненные пути пересекались, судьбы оказались разными.

В упомянутой статье ‘Преодолевшие символизм’ Жирмунский прослеживает поворот Мандельштама, уже в рамках первого сборника *Камень*, от символизма, как пост-романтического движения, к классицизму:

[...] в этой любви к эпиграмматической словесной формуле Мандельштам обнаруживает черты сходства с поэтикой французского классицизма.

[...] В больших композициях у него есть тяготение к ложно-классической оде, к ее старинному словарю, к ее несколько рассудочной чопорности и пышности.

Позднее, анализируя сборник *Tristia*, Жирмунский уже однозначно определяет его автора, как классика.

Как всякая поэзия классического стиля, поэзия О. Мандельштама есть зодчество прекрасных форм. [...] Сам Мандельштам сознает себя поэтом-зодчим: *Камень* называет он книгу своих стихов и хочет уподобиться в своем искусстве безымянным строителям средневековых соборов. Он не лирик, рассказывающий в стихах об интимном душевном переживании; он создает как бы объективные картины на темы, поэту заданные и от него не зависящие, – небольшие законченные описания, небольшие рассказы. *Как всякий классик* [выделено мной – Н. В.], он поэт-традиционалист.<sup>3</sup>

Но есть несколько важных элементов в творчестве Мандельштама, которые позволяют утверждать, что он никогда не порывал с романтической традицией: метафоричность, интерес к античности, увлечение “философией жизни”.

Ну и, конечно, любимые поэты и учителя: Лермонтов, Тютчев, Фет – все, как на подбор, романтики.

Рассмотрим вкратце эти элементы.

1) “Философия жизни” (Шопенгауэр, Ницше, Бергсон) – философия романтическая. Это общепризнанная, энциклопедическая “классификация”: “Философское влияние романтизма заметно прежде всего в таком умственном течении, как ‘философия жизни’”.<sup>4</sup>

“Воля к жизни”, “воля к власти” и “жизненный порыв” – идеи одного и того же порядка. Глубокое влияние этой философии на Ман-

Download English Version:

<https://daneshyari.com/en/article/1103893>

Download Persian Version:

<https://daneshyari.com/article/1103893>

[Daneshyari.com](https://daneshyari.com)